

УДК 316.344.34

**ДОСТУПНОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ  
(на примере высших учебных заведений г. Казани)**

*Д.Х. Ханнанова, В.В. Фурсова*

В статье на основе социологических исследований анализируются наиболее актуальные проблемы российского образования: основные факторы доступа к высшему образованию, негативные тенденции развития системы образования. Приводятся результаты количественного и качественного исследований, проведенных авторами в вузах г. Казани в 2005 г., в том числе и в Казанском государственном университете. Делаются выводы, учет которых может способствовать усовершенствованию системы образования в России.

**Ключевые слова:** высшее образование, социальное неравенство, современное российское общество.

---

Ценность образования как фактора успешного развития личности стала общепризнанной в современном мире. Представления граждан о возможностях адаптации к требованиям социально-экономических перемен, о конкурентоспособности на рынке труда, об активном участии в профессиональной и общественной жизни напрямую связываются с институтом образования. В любом обществе существуют представления о справедливых и несправедливых факторах доступности образования для различных социальных слоев. Факторы, порождающие такие различия и сами представления о социальной справедливости в сфере образования, требуют научного анализа, а социальные группы, являющиеся наиболее ущемленными в возможности получения образования, нуждаются во внимании и поддержке общества.

Различия в доступности высшего образования для представителей многообразных социальных групп могут оказывать сдерживающее влияние на экономическое развитие страны и поэтому должны стать предметом научного изучения и практических действий со стороны государственной образовательной политики. Эффективное применение интеллектуального потенциала общества в немалой мере будет определять место России в быстро меняющемся мире.

Система высшего образования играет особую роль в воспроизводстве социальной структуры общества. Она может закреплять социальное неравенство, создавая препятствия для представителей низкостатусных социальных групп в получении высшего образования. И наоборот, эта система может служить каналом восходящей социальной мобильности для представителей этих групп и способствовать смягчению социальных различий. Анализ доступности высшего образования с точки зрения его влияния на социальную динамику россий-

ского общества приобретает особую значимость в период, когда общество после произошедших революционных изменений в политическом и экономическом устройстве выходит на траекторию стабильного развития.

Поэтому проблема получения всеми слоями населения качественного профессионального образования становится все более актуальной в современной России. За последние десять лет сложилась достаточно противоречивая ситуация в области образования, в том числе и высшего. Так, можно выделить следующие тенденции:

- рост числа студентов;
- рост числа негосударственных вузов;
- старение материальной базы и кадров государственных вузов;
- низкая оплата профессионального труда педагогов;
- коммерциализация образования.

В этих процессах, с одной стороны, можно выделить позитивные тенденции, а с другой – явно негативные. Острой остается проблема неравного доступа различных категорий людей к образованию. Для анализа данной проблемы было предпринято социологическое исследование студентов 1 курса (335 человек) Казанского государственного университета, которое проводилось в течение трех месяцев с февраля по май 2005 г. Целью исследования было выявление доминирующего фактора доступности образования в КГУ. Были выдвинуты гипотезы о влиянии нескольких основных факторов на процесс доступности высшего образования. Основная гипотеза состояла в том, что дети из наиболее обеспеченных слоев получают приоритет в получении высшего образования.

**Материальные факторы доступности высшего образования.** С учетом трудности получения достоверной информации о семейных доходах в качестве показателей доходов были использованы как заявленный респондентами уровень доходов семьи, измеряемый в рублях, так и субъективная оценка материальной обеспеченности. Результаты показали сильную зависимость возможности получения высшего образования от уровня жизни. Так, среди учащихся на первых курсах КГУ 45% составляют выходцы из среднего слоя и 40% – из высокообеспеченных семей. Представители малообеспеченных семей указали на трудности при поступлении, при получении дополнительной подготовки, но их семьи идут на все, чтобы дать своим детям высшее образование, вплоть до продажи квартир и получения ссуд под высокие проценты в банках. За обучение в вузе платят как бедные, так и обеспеченные семьи. Студенты из семей с невысокими доходами, как показало исследование, обучаются на вечернем и заочном отделениях, так как поступить на дневное отделение сложнее и к тому же надо работать, чтобы обеспечить себе хотя бы небольшой доход. Хотелось бы, чтобы государство способствовало выравниванию шансов поступающих независимо от их социального положения. Развитие такой образовательной политики возможно в следующих направлениях: повышение качества среднего образования; реализация программы модернизации сельских школ и создания школьных округов; создание базовых школ вузов в сельской местности и малых городах; образование университетских комплексов на базе вузов и учреждений начального и среднего профессионального образования. Молодежи из

низкостатусных социальных групп необходима специальная адресная программа. Наиболее предпочтительным представляется полное или частичное покрытие образовательных расходов этой категории молодежи с использованием механизмов образовательных кредитов, государственных возвратных субсидий, а также предоставления персональной стипендии малообеспеченным студентам.

**Территориальные факторы доступности высшего образования.** Доступ к высшему образованию, как показывает исследование, определяется материальным потенциалом и социальным статусом семьи, наличием неформальных связей, а также зависит от места жительства. Большинство учебных заведений, расположенных в сельской местности, не включены в подготовительные сети. В них, как правило, отсутствуют профильное обучение, дополнительные предметы для совершенствования знаний. Поэтому учащиеся не имеют возможности получить качественное довузовское образование, не могут воспользоваться льготными условиями приема в вуз, которые зачастую имеют выпускники элитных городских школ. В результате этого в неравном положении находятся: сельские жители, дети из малообеспеченных семей, в том числе дети инвалидов, неквалифицированных рабочих, дети с невысоким образовательным потенциалом родителей, дети мигрантов, выпускники учреждений начального профессионального образования, дети с плохим здоровьем. При этом группы населения, обладающие относительно меньшими возможностями поступления в вузы, концентрируются в «непрестижных» вузах (педагогических, сельскохозяйственных и других), на «непрестижных» факультетах, специальностях с невысоким конкурсом. Поэтому преимущество при поступлении в наиболее престижные высшие учебные заведения, например в Казанский государственный университет, в связи с более качественной подготовкой имеют дети из престижных школ. Как показало исследование, лицеи и гимназии закончили 46,5% всех опрошенных студентов, то есть около половины респондентов. Треть студентов приехали из районных городов. Это свидетельствует (по данным опроса) о наличии социального и экономического капитала у родителей этих учащихся, которые восполняют недостаток подготовки своих детей социальными связями. Остальным детям из малообеспеченных семей, из сельских районов доступ к университету оказался затруднен.

**Статусные факторы.** Уровень образования традиционно включается в число критериев социальной стратификации, в результате чего диплом о высшем образовании у многих родителей связывается с занятием более высоких позиций в обществе. В этой связи нам представляется интересным проверить гипотезу о том, что статусное воспроизводство является значимым фактором, определяющим образовательную стратегию семьи в отношении детей. Результаты исследования показали, что большинство получивших высшее образование воспроизводят образовательные стратегии родителей. При этом наличие диплома вуза у матери оказывается более значимым стимулом к получению высшего образования детьми, чем наличие диплома у отца. Однако невысокий образовательный уровень по крайней мере одного из родителей не является непреодолимым препятствием для получения высшего образования детьми. При

этом если родители не достигли среднего специального образования, то возможность получения высшего образования детьми минимальна. По данным нашего исследования, в университете учатся 93% детей, родители которых имеют высшее образование. Следовательно, образование родителей также является значимым фактором, влияющим на получение высшего образования. Этот фактор коррелирует также с наличием социального и экономического капитала, что способствует более удачному поступлению этой категории молодежи в Казанский университет.

В 2005 г. также было проведено качественное социологическое исследование (основной метод – глубинное экспертное интервью) для более полного подтверждения вышеизложенных гипотез. Тема исследования: «Анализ регионального рынка образовательных услуг и определение неравенства в доступе к высшему образованию в государственных вузах г. Казани». Нами было опрошено 32 преподавателя в 16 государственных вузах г. Казани.

Целью социологического исследования являлось изучение доступности высшего государственного образования в вузах г. Казани для различных социальных групп. Для решения данной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) проанализировать влияние платных форм обучения на доступность высшего государственного образования в г. Казани;
- 2) рассмотреть, как развивается рынок платных образовательных услуг, как легальный, так и теневой;
- 3) определить факторы неравенства, которые снижают доступность высшего государственного образования для различных групп населения;
- 4) проранжировать по престижу государственные вузы в г. Казани;
- 5) выяснить отношение к репетиторству и теневым формам оплаты за образовательные услуги;

Мы решили сравнить некоторые процессы в системе образования города Казани с общероссийскими.

Социологические исследования и статистические материалы показали, что в последние годы наблюдается интересная тенденция: массовое увеличение количества коммерческих групп в государственных вузах. По мнению доцента А.Б., *«именно за счет платников идет увеличение количества студентов, причем именно количество, а не качество. Введение платной формы обучения, конечно, делает высшее образование более доступным, но опять же для кого? Для наиболее платежеспособных групп населения».*

Данные свидетельствуют (см. рис. 1), что численность студентов за период с 1993 года по 2003 год выросла практически вдвое [1, с. 3–8].

С середины 1990-х годов все большее число людей из самых разных социальных групп рассматривают высшее образование как необходимое условие для профессионального роста. Последние годы были отмечены резким ростом спроса на услуги высшей школы и ответным ростом предложения. Бывшая советская система высшего образования, переживавшая явный кризис, сумела за несколько лет (1995–2002 гг.) адаптироваться к переменам. В 2002 г. доля первокурсников, обучавшихся в государственных и негосударственных вузах на платной основе, превысила половину (число студентов, принятых на платные отделения, составило в 2001/2002 учебном году 49%, в 2002/2003 – 54%). Ком-



Рис. 1. Рост числа студентов в высших учебных заведениях

мерциализация образовательного процесса как одна из тенденций развития системы высшего образования в современном российском обществе позволила вузовской системе резко увеличить численность принимаемых студентов: с 1995 по 2003 гг. число студентов выросло более чем вдвое (с 2655 тыс. до 5229 тыс. человек). Однако, по мнению профессора Ф.Г., «коммерциализация образования ограничивает стартовые возможности нашего молодого поколения». Если в 1990 г. на 10 тыс. населения приходилось 190 студентов высших учебных заведений, то в 2002 г. — уже 414 человек. Численность обучающихся в негосударственных вузах достигла в 2001 году 13%.

Число самих вузов выросло весьма значительно: с 514 в 1990 г. до 1039 в 2002 г. (в том числе государственных — 655, негосударственных — 384; очевидно, что число последних растет гораздо быстрее). При этом идет стремительное переименование вузов в «университеты»: в 2001 г. их становится уже 304 (почти 10-кратный рост за 20 лет).

Как показывают социологические исследования [2], уровень интереса к высшему образованию очень высок и мало зависит от социальной среды. Но характер мотиваций к получению высшего образования, разумеется, различается в зависимости от социального контекста. В крупных городах, в высокостатусных группах, высшее образование обладает самодостаточной ценностью и является необходимым знаком поддержания и воспроизводства социального статуса. Выходцы из этих социальных групп в наибольшей степени воспроизводят и поддерживают специфический студенческий образ жизни. Для них высшее образование — одна из составляющих успешного жизненного пути наряду с другими ресурсами, обеспеченными им средой.

Существует также большая группа абитуриентов и студентов, для которых получение высшего образования становится единственным каналом социальной мобильности и дальнейшего трудоустройства. Эта группа обычно сильно мотивирована на поступление. Ее членам свойственно или четкое представление о сфере своих профессиональных (образовательных) интересов, или ярко выраженное желание вырваться из своего окружения.

Наконец, очень распространенной является мотивация получить высшее образование (часто неважно какое) как некую социальную гарантию. Здесь следует отдельно рассматривать проблему отсрочки от армии, которая стала средоточием сильнейших эмоциональных напряжений и предметом спекуляций и торга со стороны вузов и армейских структур.

Надо отметить, что для представителей низкостатусных групп (особенно для тех, чей статус снизился в последнее десятилетие), жителей небольших городов и сел проблема доступа их детей к получению высшего образования является одной из самых болезненных. Они не обладают ни материальными ресурсами, ни связями, поэтому их детям все труднее поступить в вузы.

Другой тенденцией развития в системе высшего образования стала регионализация. Основной рост спроса на образовательные услуги наблюдается в провинции. Это способствует появлению в массовом количестве филиалов столичных вузов в небольших городах. Родители часто видят в этом единственную возможность для детей получить высшее образование, причем за сравнительно небольшие деньги, к тому же сохраняется возможность опеки и контроля над детьми – вдали от искушений большого города. Однако качество образования в этих филиалах не всегда высокое. Поэтому филиалы рассматриваются или как реальный способ «получить корочку» (в таком случае качество образования не играет никакой роли), или как ступенька для поступления в настоящий вуз. Часто филиалы столичных вузов связаны с так называемыми профильными классами, которые на самом деле являются вариантом подготовительных курсов.

В то же время усиливается процесс дифференциации системы высшего образования, разделение вузов на престижные и непрестижные, что частично совпадает с региональным делением и вообще с процессами, идущими в обществе в целом. Эти процессы для общества скорее негативны, так как способствуют распространению и воспроизводству неравенства в системе высшего образования.

Если в конце 1980-х – начале 1990-х годов одной из проблем советской системы образования стала девальвация статуса высшего образования, что можно было проследить на основе анализа конкурса, который был не очень высоким, то уже с 1993 по 2003 гг. прием в вузы рос быстрее, чем выпуск из школ. В 2001 г. эти показатели практически сравнялись, а в 2002–2003 гг. прием в государственные и негосударственные вузы превышал выпуск из школ (см. рис. 2, 3) [3, с. 12].

Однако с 2004 года тенденция роста приема в вузы сменяется на противоположную. В период до 2015 года прогнозируется сокращение численности выпускников школ почти вдвое: если в 2003 г. численность окончивших школу составила 1 млн. 360 тыс. человек, то в 2015 г. она уменьшится до 715 тыс. человек [4]. Соответственно, в 2004 г. впервые за последние десять лет ожидается не увеличение, а сохранение на уровне предыдущего года приема в государственные вузы. В ближайшее десятилетие из-за снижения численности потенциальных абитуриентов вузов сократится темп роста показателей приема на платной основе в государственные и негосударственные вузы [3, с. 13–14].

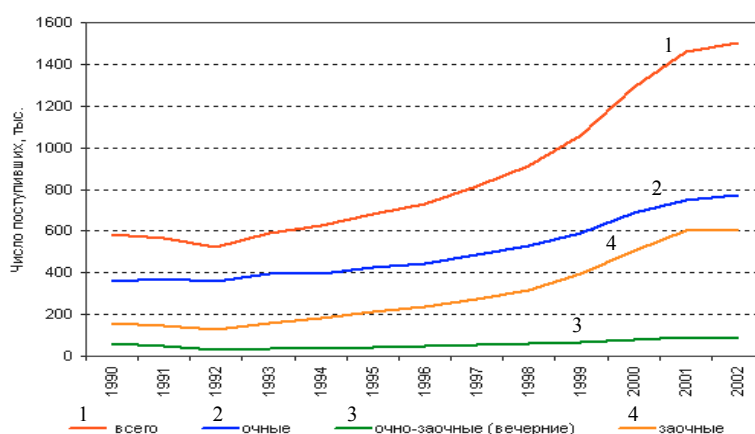


Рис. 2. Прием в вузы по видам образования

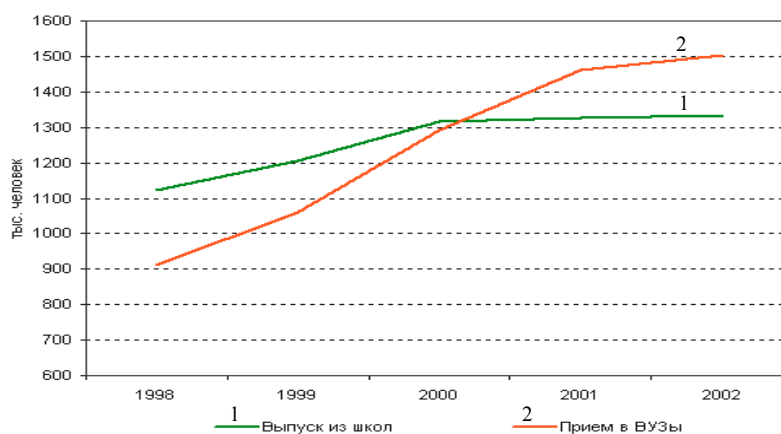


Рис. 3. Выпуск из школ и прием в вузы

В начале 1990-х годов система высшего образования сталкивается с серьезными проблемами и трудностями в таких областях, как финансирование, создание справедливых условий доступа к высшему образованию, выравнивание шансов при поступлении и т. д.

Наиболее острой проблемой образовательной сферы и общества в целом становится социальная селекция посредством института образования: воспроизводство социального неравенства, замаскированный механизм социальной дифференциации [5, с. 12].

Распространена точка зрения, что коммерческих вузов очень много, что они теснят государственные и что в связи с этим падает качество высшего образования. Однако на самом деле так называемые коммерческие вузы составляют 40% от общего числа вузов, и чуть больше 10% всех абитуриентов поступают в платные институты. Когда они появились в начале 1990-х годов, то обеспечивали почти половину спроса на платные образовательные услуги. Однако в дальнейшем начался процесс коммерциализации государственных вузов, и сейчас государственные университеты и академии выиграли у коммерче-

ских вузов рынок платных услуг. В 2000 г. количество платных мест, приходящихся на коммерческие вузы, составило чуть более 20%.

Репутация коммерческих вузов остается не очень высокой. Профессор одного из вузов г. Казани, А.Г., считает, что *«сегодня, когда есть большой выбор, куда пойти учиться, многие выбирают коммерческий вуз, хотя знают, что такое образование во многом уступает государственному. Платное образование в коммерческих вузах очень часто не соответствует стандартам, не только отечественным, но и зарубежным»*. По общему мнению, диплом государственного вуза больше котируется у работодателей. Эти вузы заработали свой авторитет в советское время или в период перестройки. Когда спрос на образование в середине 1990-х начал расти, государственные вузы отреагировали на это, предложив платные услуги гарантированного с общепринятой точки зрения качества. В данном случае привлекательность в массовом сознании всего государственного, в том числе наличие слова «государственный» в названии вуза, автоматически повышает его статус в глазах потенциальных абитуриентов и их родителей, легитимирует получаемое там образование и диплом, хотя и необязательно обеспечивает высокое качество образования [6].

По результатам проведенного нами исследования, в Казани наблюдаются аналогичные процессы. Вот расценки только некоторых государственных вузов Казани, принимающих студентов сверх «бюджетного» плана на платные места (см. табл. 1).

Как видно из таблицы, отчетливо прослеживается формальная возможность получения образования по любой желаемой специальности, но она, как показало исследование, фактически блокируется реальной неспособностью оплатить соответствующее обучение.

Конституционное право граждан Российской Федерации на получение высшего профессионального образования может быть реализовано двумя основными способами: путем обеспечения государством бесплатного образования в государственных и муниципальных высших учебных заведениях и путем получения гражданами образования на платной основе как в государственных, муниципальных, так и в негосударственных вузах.

Государственные и негосударственные вузы могут осуществлять обучение за плату, предоставлять дополнительные платные образовательные услуги, привлекать дополнительные финансовые средства за счет добровольных пожертвований и целевых взносов физических или юридических лиц. Размеры оплаты за основное обучение и предоставление дополнительных образовательных услуг устанавливаются ректором высшего учебного заведения на рыночной основе [7].

Необходимо отметить, что существует несколько форм оплаты обучения. Платные места в вузах — это только одна из этих форм. Есть еще и широко известные подготовительные курсы и институт репетиторства, процветающие в крупных городских центрах (где фактически совершается предварительный отбор студентов), и платные профильные классы в школах.

Основными формами организации самими вузами дополнительной довузовской подготовки выступают:

- 1) подготовительные курсы;



Табл. 1

Стоимость обучения на коммерческом отделении в вузах г. Казани на 2004/2005 гг.

Вуз	Факультет	Стоимость обучения за год
Казанский государственный медицинский университет	стоматологический факультет	52000
Казанский государственный медицинский университет	лечебный факультет	51500
Казанский государственный университет	геологический факультет	41000
Казанский государственный университет	экономический, факультет международных отношений и политологии	39000
Казанский государственный университет	юридический факультет	35400
Казанский государственный технический университет им. Туполева	экономический факультет	27000
Казанский государственный технический университет им. Туполева	Институт радиоэлектроники и коммуникации	27000
Казанская государственная сельскохозяйственная академия	агрономический факультет, факультет лесного хозяйства	25000
Казанский государственный технический университет им. Туполева	Институт АНТЭ (авиации, наземного транспорта и энергетики)	24000
Казанская государственная академия ветеринарной медицины	зооинженерный факультет	22000
Казанский государственный университет культуры и искусства	музыкально-хореографический факультет, информационно-библиотечный факультет	20000

- 2) факультеты довузовской подготовки с очным и очно-заочным обучением;
- 3) летние курсы;
- 4) выездные формы подготовки;
- 5) организация лицеев и профильных классов в школах.

Подготовительные курсы создаются на базе вузов, учебно-методических центров. Существует многообразие форм таких курсов, различающихся по срокам подготовки, специализации, составу преподавателей и т. д. Подготовительные курсы очной и заочной формы имеются во всех вузах. Обучение на них в некоторой степени способствует повышению шансов школьников поступить в вуз. Но, по признанию многих респондентов, официальная система не

конкурирует с репетиторством по уровню подготовки абитуриентов и заведомо менее результативна.

По ряду причин (далеко и дорого ехать) не все сельские школьники могут регулярно посещать очные подготовительные курсы при вузах. Кроме того, отмечается главный недостаток этой подготовки – отсутствие индивидуального подхода к каждому абитуриенту.

Вторая причина невысокой результативности подготовительных курсов по сравнению с репетиторством – более низкий профессиональный уровень преподавателей курсов по сравнению с уровнем преподавателей-репетиторов.

Некоторые вузы проводят политику создания дополнительных форм подготовки абитуриентов. Это выражается в создании вузами профильных лицеев и колледж-классов. Можно предположить, что подавляющее большинство выпускников лицеев поступают при желании в тот вуз, при котором лицей создан. Детям из малообеспеченных семей образование в таких лицеях недоступно. Двух-трехгодичные занятия в профильных классах, школах, иные углубленные формы довузовской подготовки дают достаточную профориентацию школьникам, нацеливая их на тот или иной вуз, но, как известно, учатся в таких учреждениях дети из высокостатусных групп.

Современная система образования, сформировавшаяся под воздействием демократических процессов, ответившая массовизацией образования на требования промышленной революции, тем не менее обнаруживает в себе следы словесных фильтров, свойственных доиндустриальным обществам. Специфические фильтры советского периода трансформировались. Плюрализация в сфере образования, дифференциация учебных заведений, распространение платных образовательных услуг не могут не иметь социального характера. Возникает тенденция к созданию подсистем престижного и непрестижного образования [5, с. 13].

По данным социологических опросов, подавляющее большинство (89%) молодых людей уверено, что высшее образование необходимо [2]. Высшее образование действительно превращается в социальную норму, но является обязательным отнюдь не в том смысле, в каком обязательно среднее. Более того, в значительном числе случаев вузы воздвигают барьеры (фильтры) на пути абитуриентов. Их преодоление требует от абитуриента и его семьи больших интеллектуальных, нервных или материальных затрат. Жалобы преподавателей на немотивированность студентов возросли одновременно с жалобами родителей на возросшую цену поступления в вузы. При этом, насколько позволяют судить собранные данные, доля высокомотивированных студентов в так называемых «элитных» вузах несколько выше, чем в считающихся «слабыми».

В целом среди населения от 15 до 25 лет ответ «доступно практически любое высшее образование» выбрали 17%. В возрастной группе от 26 до 35 лет доля таких ответов возрастает до 23%. Треть всего населения, а это 32% и 45% соответственно для групп от 15 до 25 лет и от 26 и до 35 лет, предпочитают ответ, сформулированный так: «Доступно высшее образование, но не всякое, хорошее чаще всего недоступно» [2].

Как видно (см. рис. 4), существует прямая связь между оценками респондентов степени доступности для них высшего образования и уровнем средне-

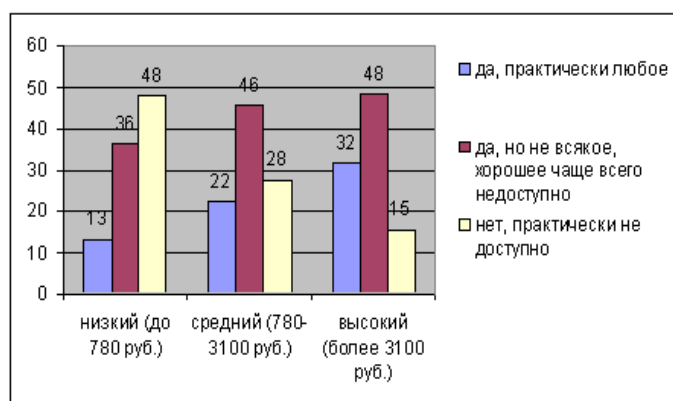


Рис. 4. Оценка респондентами (представителями молодежи) степени доступности высшего образования, по трем группам, сформированным по уровню среднедушевого дохода (% к опрошенной группе)

душевого семейного дохода. Число сознающих невозможность учиться в вузе снижается при переходе от низкодоходных групп к высокодоходным. Одновременно, хотя и не так существенно, растет доля тех, кто считает, что им открыты двери любого российского вуза. Устойчивая же середина (основная масса опрошенных молодых людей) полагает, и совершенно справедливо, что учиться в вузах они могут, но не в любых: в те, которые они считают «хорошими», им не поступить. И такое положение, если не исходить из эгалитаристских утопий, является совершенно «нормальным» для общества, формально создающего для своих членов равенство стартовых возможностей.

Социокультурный капитал семьи оказывает значительное влияние как на ориентиры подростков и молодых людей в сфере образования, так и на их оценку собственных перспектив в этой области. При перечислении важнейших ресурсов для поступления в вуз респонденты ставят «связи» на более высокое место, чем материальные ресурсы семьи. Согласно представлениям школьников, иерархия капиталов для получения высшего образования такова: 1 – общие знания; 2 – связи; 3 – богатство родителей; 4 – частные знания. Так, Е.М. Аврамова в рамках проекта научно-исследовательского института рассматривает стратегии поступления в вузы в зависимости от ресурсного потенциала семей и внутренних установок молодежи (их семей) – на знания, связи и/или деньги (см. рис. 5).

Существенными являются различия в оценке доступности высшего образования между респондентами, относящимися к группам с различным образовательным статусом. Так, одинаково высока доля респондентов, придерживающихся мнения о доступности любого образования, среди студентов вузов и тех, кто уже имеет диплом: 38% и 40% соответственно. К этой позиции присоединяется и треть старшеклассников. Среди учащихся ПТУ и тех, кто уже имеет диплом, доля оптимистов наименьшая: 22% и 16% соответственно. В последней категории, как и следовало ожидать, наиболее велика доля тех, кто отрицает наличие для себя какого-либо доступа к высшему образованию 38%. Практически равные доли пессимистов мы находим среди школьников и учащихся ПТУ: 20% и 24% соответственно [8, с. 66–73].

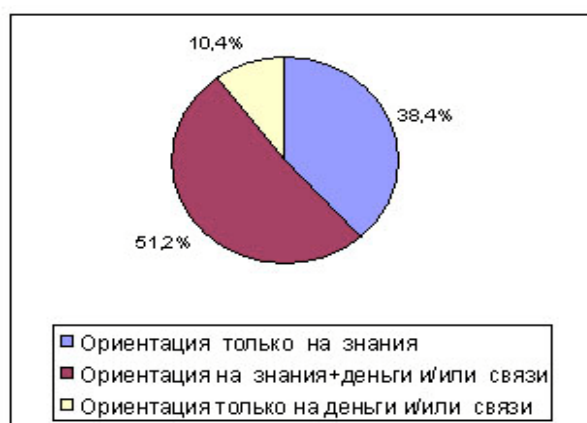


Рис. 5. Стратегии поступления в вуз

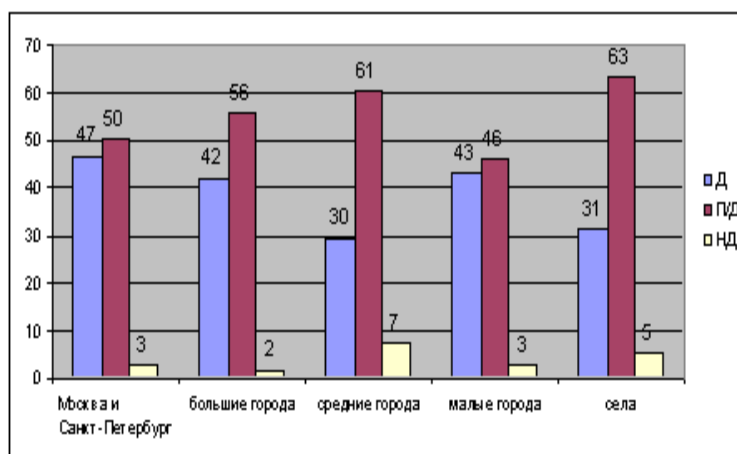


Рис. 6. Различия в оценке доступности образования студентами в зависимости от размера населенного пункта (% к опрошенной группе). Д – доступно, ПД – практически доступно, НД – недоступно

Дополнительной характеристикой образовательных и профессиональных шансов является место жительства молодого человека. Включение в анализ характеристик места жительства позволяет оценить степень «закрытости» региональной системы образования. Региональные различия в уровне доступности высшего образования отчетливо заметны, однако их характер неоднозначен. С одной стороны, существует сдвиг в пользу доступности высшего образования в Москве, Санкт-Петербурге и в других крупных городах, с другой – в сторону меньшей доступности в средних городах и на селе, тогда как в малых городах оценка уровня доступности существенно выше ожидаемой. Возможно, объяснение этого феномена следует искать в различном уровне требований, предъявляемых к высшему образованию в больших и малых городах. Открытие в последние годы множества филиалов крупных региональных вузов в мелких городах могло временно удовлетворить местный спрос на высшее образование. В то же время жителей более крупных городов уже не устраивают имеющиеся

у них возможности: в сфере высшего образования они ориентируются на столицы и считают собственные перспективы ограниченными. Прослеживается зависимость оценок доступности образования, даваемых студентами, от степени урбанизации (см. рис. 6).

Исследования 1960–1990 годов демонстрируют [6], что при приеме в вуз большими преимуществами обладали выпускники средних школ, нежели других средних учебных заведений, жители столицы, нежели провинциалы, и выходцы из высокостатусных групп, нежели представители социально обделенных групп населения. Именно эти три критерия – тип среднего учебного заведения, в котором было получено среднее образование, социальное происхождение молодежи и уровень урбанизации поселения, где реализуется выбор, являются основой анализа шансов доступа в вуз разных групп молодежи [9, с. 409].

Уменьшение различий между социальными группами в возможностях получения образования должно выступать основным направлением социальной политики государства в сфере образования. При этом нивелированию подлежат факторы социально-экономической дифференциации населения (по уровню дохода, социальному статусу и т. д.), которые тормозят приобщение к высшему образованию детей из различных слоев населения. В то же время является оправданным сохранение различий в возможностях получения более высокого уровня образования, обусловленных различиями в способностях к обучению и в затраченных индивидуальных усилиях на освоение знаний. Доступность качественного высшего образования должна определяться не размером семейного экономического капитала, который может быть израсходован на оплату обучения; не уровнем социального капитала семьи, который может быть конвертирован в студенческий билет; а уровнем способностей, мерой таланта, высокими личностными инвестициями в человеческий капитал: усердным трудом, временем, потраченным на обучение. Только так можно обеспечить отбор наиболее подготовленных к получению высшего образования людей.

### Summary

*D.Kh. Khannanova, V.V. Fursova.* Higher Education Availability in Modern Russian Society (on the Example of Higher Educational Establishments in Kazan).

The article takes sociological research as a basis for analyzing the most actual problems of Russian education, such as the major factors of access to higher education, and negative tendencies of education system development. The results of quantitative and qualitative research led by authors in Kazan higher educational establishments in 2005, among them Kazan State University, are presented. The conclusions contributing to Russian education system improvement are made.

**Key words:** social inequality, higher education, modern Russian society.

### Литература

1. Образование в России. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России / Под ред. А.Я. Савельева. – М.: ГУ–ВШЭ, ЦИСН, 2003. – 164 с.
2. Гудков Л., Дубин Б., Леонова А. Образование в России: привлекательность, доступность, функции [Электронный ресурс] // Полит.ру. – 2004. – 22 марта. – Режим доступа: <http://www.courier.com.ru/cour0404/1500htm>, свободный.

3. Высшее образование в России: правила и реальность / Отв. ред. С.В. Шишкин. – М.: НИСП, 2004. – 396 с.
4. *Клячко Т.Л.* Мифы, легенды и реальность российского высшего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/search.html>, свободный.
5. *Константиновский Д.Л.* Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентация и пути в сфере образования (от 1960-х годов к 2000-му). – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 344 с.
6. *Бочарова О.В.* Высшее образование: вертикальная мобильность и социальная защита [Электронный ресурс] // Отечественные записки. – 2002. – № 1. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru>, свободный.
7. Закон РФ «Об образовании» от 13 января 1996 г. № 12-ФЗ с изменениями на 25 июня 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.psu.ru/general/doc/zakon\\_2/index.html](http://www.psu.ru/general/doc/zakon_2/index.html), свободный.
8. Проблемы доступности высшего образования / Отв. ред. С.В. Шишкин. – М.: Сигнал, 2003. – 173 с.
9. *Чердниченко Г.А.* Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (Опыт социологического исследования). – СПб.: Изд-во РХГИ, 2004. – 504 с.

Поступила в редакцию  
10.08.07

---

**Ханнанова Диляра Хатиповна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Казанского государственного университета.

**Фурсова Валентина Владимировна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Казанского государственного университета.